

080. 7-80

# ЭРМИТАЖ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

1917 — 1927

КРАТКИЙ ОТЧЕТ

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

1928

С.И. Григорова

# ЭРМИТАЖ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

1917 — 1927

КРАТКИЙ <sup>С</sup> ОТЧЕТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД  
ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

1928

23 ОКТ 2009

БИБЛИОТЕКА  
И. М. С.  
Иван. № 1627

Напечатано по распоряжению Государственного Эрмитажа.

Вр. исп. должн. Директора Г. Лазарис.

Ленинградский Областлит № 8459. — 3<sup>1</sup>/<sub>4</sub> печ. л. — Тираж 600

Государственная Академическая Типография

В. О., 9 июня, 12

Настоящее издание представляет собой лишь краткий обзор жизни и деятельности Государственного Эрмитажа за годы, протекшие со времени Октябрьских дней 1917 г.

Пролетарская Революция, положившая основу нашему новому государству, — открыла в музейном деле, как и в прочих областях культурной жизни страны, необозримые горизонты, не только дающие возможность расширить рамки музейной работы, но и настоятельно требующие направления этой работы, по совершенно новому руслу применительно к интересам класса, взявшего власть в стране в свои руки. Одновременно с этим, Эрмитаж, как и многие другие наши музеи, получил за эти годы огромное количество новых памятников искусства, дополнивших и развивших его исключительные коллекции.

Описание десятилетней работы Эрмитажа в этой обстановке, работы научно-исследовательской, экспозиционной и культурно-просветительной заняло бы — и займет — не один десяток печатных листов. Но, считая необходимым в память десятилетия Октябрьской Революции подвести итог, хотя бы в общих чертах, всему «прожитому» Эрмитажем за эти годы, мы выпускаем этот краткий обзор, рассчитывая в непродолжительном времени дать более полный и исчерпывающий отчет о работе, проведенной крупнейшим музеем в СССР за истекшее десятилетие.

23 Апреля 1928 г.

## ВСТУПЛЕНИЕ.

Более полутора столетий тому назад, мало кому известная немецкая принцесса вступила на российский престол под именем Екатерины II. Умная и нелишенная дарований женщина стала уделять свои досуги коллекционированию художественных произведений и, благодаря почти неограниченным государственным средствам, имея возможность покупать не отдельные вещи, а целые собрания их, оптом, скоро составила настоящий музей; для размещения его пришлось построить в 1760-х гг. отдельное здание, а через десять лет и второе.

Кроме искреннего увлечения, известную роль в этом деле играло конечно и тщеславие, а массовые покупки облегчало то обстоятельство, что на Западе, во Франции, Англии и Германии, во второй половине XVIII в. значительно упал интерес к коллекционерству, и художественные произведения, сотнями и тысячами, стекались отовсюду в Россию, тем более, что императрице подражали и многие из придворных. Одновременно с Эрмитажем составились многие значительные частные собрания, некоторые из которых просуществовали параллельно с Эрмитажем более столетия, а после революции влились в его состав, следуя общей судьбе предметов музейного характера.

К концу XVIII в. Эрмитаж был уже одним из крупнейших музеев и заключал в себе собрания картин, рисунков, гравюр, резных камней, античной скульптуры, драгоценных вещей, монет и медалей.

Как частное собрание, Эрмитаж вначале носил отпечаток личных вкусов Екатерины, но быстрый рост его и несомненная, хотя и неосознанная потребность в музее, скоро и помимо чьей-либо воли начали вносить исправления в его односторонность. При Павле, ненавидевшем все, что было создано его матерью, в жизни и росте Эрмитажа наступило короткое заатишье, но с начала XIX в. музей стал опять жить и развиваться, и при этом уже независимо от личных вкусов его «владельцев». В составе его служащих появляются люди с крупными научными именами, его коллекции не только пополняются количественно, но и расширяются в смысле программы. Уже при Александре I создаются археологические коллекции, которые, пополняясь до начала мировой войны путем раскопок, представляют собой одно из ценнейших и значительнейших в мире собраний. Создается отдел русской живописи, который 70 лет спустя ложится в основание Русского Музея. Позже появляются собрания прикладного искусства и арсенал; кроме памятников европейской культуры появляются ценные собрания восточных предметов, и к началу XX в. Эрмитаж является не только одним из самых крупных музеев, но и занимает почетное место как научное учреждение. Но, при всем этом, Эрмитаж до Революции остается, придворным музеем, флигелем императорского Зимнего дворца, внешне он связан дворцовыми традициями, и несмотря на значительную посещаемость,

оторван от массового посетителя. Давно прошли времена, когда посетители допускались в музей только в мундирах и фраках, но какие-то неоформленные традиции от этого еще оставались. А музей может быть живым, может правильно и логично развиваться только при непрестанной совместной работе с массовым посетителем, с тем посетителем, который приходит в музей учиться, но который своим жизненным подходом исправляет дефекты лабораторной работы музея.

Эту возможность дала нам Революция, она связала нас с общей жизнью и можно смело сказать, что наши музеи теперь действительно живут. Мы еще только начинаем работу, пусть многое из того, что сделано, могло бы быть сделано лучше, — не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, — но наши музеи связаны с общей народной жизнью и в этом залог их дальнейшего успеха и развития.

## ЭРМИТАЖ В 1917—1927 ГГ.

Мирное и тихое течение Эрмитажной жизни было нарушено уже с первых дней войны. Угроза Петербургу, как приморскому городу, заставила министерство Двора, в ведении которого находился Эрмитаж, уже в июле 1914 г., спешно отправить в Москву коллекции, представлявшие художественно-историческую и большую материальную ценность. Таким образом были отправлены, столь надолго ставшие недоступными для обозрения и изучения, богатейшие собрания южно-русских и сибирских древностей, все почти отделение драгоценностей, восточное серебро и часть милиц-

кабинета. Вместе с тем было приступлено к составлению плана и заготовке необходимого материала для эвакуации и остальных собраний Эрмитажа, может быть не столько из опасения занятия Петрограда неприятелем, как из опасения внутренних смут. В течение 1915 и 1916 гг. были полностью упакованы Галереи Серебра и Фарфора и частично некоторые другие отделения. В начале 1917 г. было приступлено к свертыванию Картинной Галереи и части Отдела Древностей. В августе 1917 г., после занятия Риги, Временное Правительство предписало полностью эвакуировать Эрмитаж и другие художественные музеи Петрограда, несмотря на заявления созданных по этому поводу представителей музеев, что всякая перевозка художественных памятников всегда представляет для их сохранности определенную опасность, а тем более опасна перевозка такого огромного количества совершенно исключительных по своему значению предметов. Единственно чего удалось добиться, это чтобы вещи шли маршрутными поездами и прямо в Москву, частью в Кремль, частью в Исторический Музей.

15 сентября и 5 октября были отправлены два поезда, увезшие самую значительную часть Эрмитажных собраний. Отправке третьего поезда помешал Октябрьский переворот, после чего дальнейшая эвакуация была прекращена, но большая и лучшая часть собраний была уже увезена и свыше трех лет пролежала в ящиках в московских хранилищах. Внешняя жизнь музея замерла и в течение трех лет персонал Эрмитажа охранял почти пустые залы.

Однако, эти три тяжелых года не были потеряны. Они были использованы для реорганизации музея,

для более планомерного распределения его коллекций, и в течение их были намечены те работы по развертыванию на новых принципах собраний музея, которые легли в основу многого из того, что было сделано в последующие годы. Но кроме того Эрмитаж не был обособлен и от общей жизни страны, перед которой, в числе многого другого, встал во всю свою величину колоссальный вопрос о культурном строительстве на новых началах и о спасении огромного культурного достояния, в массе брошенного бывшими владельцами на произвол судьбы.

Колоссальное достижение прошедшей через Революцию страны в том, что и в музейном деле, как во многом другом, впервые стало возможно говорить о строительстве, о новой жизни. Также впервые к этому делу подошли с твердым намерением координировать работу, часто очень ценную, отдельных музейных учреждений и создать на твердой научной базе единый мощный организм из отдельных и до сего времени ничем между собою не связанных музейных единиц.

Под грохот падающего строя, под треск пулеметов, в разгаре внутренней и внешней борьбы, в голод и холод, и центральная власть и учреждения и отдельные лица ни на минуту не забывали того исключительного значения, которое имело оставшееся культурно-историческое достояние и не переставали заботиться о сохранении его от возможной гибели и о скорейшей возможности использовать его в широком плановом подходе.

Подводя итоги за истекшее десятилетие, можно с гордостью сказать, что страна выдержала культурный экзамен, не только сохранив все культурно-исто-

рическое наследие прошлого, но и придав обладанию этим наследием осмысленность и впервые выдвинув ряд принципов, без которых однако невозможно разумное и широкое использование музейных собраний, как в научном, так и в просветительном отношении. И Эрмитаж в целом, как крупнейший музей страны, и отдельные его сотрудники принимали самое близкое и самое деятельное участие в этой тяжелой и ответственной работе.

Уже при Временном Правительстве, при министерстве Двора был создан коллегиальный орган для обсуждения связанных с искусством вопросов, под названием Совета по делам Искусств. Но этот орган, в который входило несколько десятков человек, являвшихся представителями не только музеев, но и всех отраслей искусства, в составе которого были художники, писатели, музыканты, театральные деятели и т. д., не успел, да и не мог ничего сделать.

При советском строе, при отделе Наркомпроса, ведавшем музеями, был создан специальный орган совещательного характера, состоявший из специалистов музейного дела и ученых близких к этому делу. Этот орган, носивший различные наименования — Совет по делам Музеев, Музейная Коллегия, Методическая Комиссия, по существу мало изменялся и вел непрерывную работу как по вопросам принципиального характера, так и по практическому разрешению различных дел. В работе всех этих органов Эрмитаж принимал ближайшее участие через своих представителей. Деятельное участие принял Эрмитаж и в трех конференциях по музейным вопросам, созванных за эти годы Наркомпросом.

Первая была созвана в Петрограде в начале 1919 г. На ней были поставлены принципиальные вопросы и выяснены главнейшие недочеты существовавшего в музеях порядка, но главное ее значение было в объединении учреждений и большого числа заинтересованных в музейном деле лиц. Вторая, касавшаяся только центральных музеев, была созвана в Москве в августе 1922 г. по вопросу о хозяйственных нуждах музеев, благодаря чему были получены ассигнования, достаточные если не для полного восстановления разрушений, происшедших в музейных зданиях, то во всяком случае для ликвидации самых острых нужд и предотвращения дальнейших разрушений. Третья конференция, только губернская, была созвана в Петрограде в июне 1923 г., и на ней впервые удалось поставить, а отчасти и разрешить, ряд принципиальных и методологических вопросов, имевших очень широкое значение.

Немедленно после Октябрьского переворота были организованы отделы охраны и учета памятников искусства и старины. Но одного желания в этом деле было недостаточно, нужны были знания, — и тут был полностью использован опыт и эрудиция персонала Эрмитажа, сотни и сотни тысяч предметов были проэкспертированы, описаны, направлены в хранилища или оставлены на месте, и таким образом получился тот колоссальный музейный фонд, из которого черпали все эти годы и продолжают черпать наши музеи, пополняя пробелы своих собраний. Но научный персонал сыграл большую роль не только в непосредственной работе над материалом, работе очень трудной и ответственной, часто носившей пожарный характер

и проходившей в очень тяжелых условиях. На эту работу не хватало знающих и опытных людей, занятых кроме того и своей основной работой; необходимы были новые кадры срочно подготовленных работников, и такие кадры действительно были созданы при ближайшем участии работников Эрмитажа. Непосредственное руководство работой, ее проверка, ряд курсов и лекций как общего, так и специально музейного значения, выдвинул ряд новых людей, благодаря самоотверженной работе которых была блестяще проведена кампания охраны и учета, не только сохранившая все что подлежало сохранению, но и давшая нам возможность знать, чем мы в этой области обладаем.

Наряду с делами, так сказать, общественного характера Эрмитаж вел и большую внутреннюю работу. Тяжелое во всех отношениях отсутствие коллекций, — в отношении работы по реорганизации Эрмитажа имело может быть и положительное значение. В течение полутора столетий в Эрмитаже накапливался богатейший материал, накапливался вполне логически с точки зрения связи жизни музея с общей жизнью, но внутри музея, при отсутствии точной программы, он группировался по линии наименьшего сопротивления, что вносило известную дезорганизацию в пополнение коллекций и нарушало равновесие между отдельными частями музея.

До Революции Эрмитаж состоял из следующих пяти отделений: 1) Отделение Картинной Галереи, Гравюр и Рисунков, 2) Отделение Древностей, в который входили древности Ассирии, Египта, Греции, Рима, Юга России и Сибири, 3) Отделение Средних Веков и Эпохи Возрождения, восточных и христианских древ-

ностей и Арсенал, 4) Отделение Драгоценностей, с галереями Фарфора и Серебра и 5) Отделение Монет и Медалей.

Работы по реорганизации начались с весны 1918 г., сперва внутри самого Эрмитажа, а затем, после известной проработки вопроса, с августа того же года при участии значительного числа представителей научно-художественных кругов Петрограда.

Теоретическое обоснование программы музея, особенно такого как Эрмитаж, с огромным материалом, который в течение десятилетий наслаивался в связи с общественными и научными интересами страны, представляет необычайные трудности, так как приходится иметь дело не с отвлеченными понятиями, а с определенными вещественными памятниками, каждый из которых может изучаться и экспонироваться в различных плоскостях, с различных точек зрения.

При этом каждый памятник, какую бы индивидуальную ценность он ни имел, полное свое значение получает лишь в сопоставлении с той или иной группой памятников, взаимно дополняющих друг друга при освещении того или иного вопроса. В связи с этим, претензии того или другого отделения на один и тот же предмет, одинаково необходимый для различных сопоставлений, вполне равноценных с научной или экспозиционной точек зрения, могут быть одинаково основательны.

Материал не редкий, встречающийся не в единичных образцах может конечно экспонироваться в разных местах, но при распределении вещей исключительного значения, уникальных, и особенно при решении

судьбы целых комплексов, всегда будут нарушены интересы одного или другого организма, поэтому в таких случаях необходим очень осторожный и строго продуманный подход. Исходя из этого Эрмитаж не произвел сразу коренной ломки, а выяснил сперва в общих чертах характерные особенности и состав своих собраний, выяснил и главнейшие нужды, и затем установил те дисциплины, которые должны и могут быть представлены в общей программе Эрмитажа, и на основе этих дисциплин или их разветвлений построил Отделения, сведя их потом в Отделы.

Таким образом было образовано 19 Отделений, составивших 4 Отдела, а именно:

### I. Отдел Древностей.

- 1) Отделение древнего Востока.
- 2) Отделение греко-римского искусства.
- 3) Отделение археологии России, с секциями:
  - а) древностей классической эпохи,
  - б) древностей христианской эпохи.

### II. Отдел Прикладного Искусства.

- 1) Отделение восточного искусства.
- 2) Отделение западного искусства Средних Веков и эпохи Возрождения.
- 3) Отделение западного искусства нового времени.
- 4) Отделение историческое.

### III. Отдел Картинной Галереи.

- 1) Отделение итальянской и испанской живописи.
- 2) Отделение фламандской, старо-нидерландской и немецкой живописи.
- 3) Отделение голландской живописи.

- 4) Отделение английской и французской живописи.
- 5) Отделение новой живописи.
- 6) Отделение рисунков.
- 7) Отделение гравюр.

#### IV. Отдел Нумизматики и Глиптики.

- 1) Отделение классических монет.
- 2) Отделение западно-европейских монет.
- 3) Отделение восточных монет.
- 4) Отделение русских монет.
- 5) Отделение глиптики.

Эта первоначальная схема, послужившая для пере-выборов, в процессе дальнейшей работы музея, подверглась целому ряду изменений и, несомненно, будет и еще видоизменяться в связи с обработкой материала, его перегруппировкой и т. п.

В настоящее время не существует Отделения археологии России, на его месте возникли Отделение эллино-скифских древностей, с двумя секциями, и Отделение византийских и христианских древностей. Отделение восточного искусства сначала перешло в Отдел Древностей, а затем было выделено в самостоятельный отдел с двумя отделениями — а) Кавказа, Ирана, Средней Азии и Нового Мусульманского Востока и б) Дальнего Востока. Вместо Отделения исторического существует Отделение Оружия. Отделение новой живописи упразднено как самостоятельная единица и образована Секция скульптуры нового времени. Образована Секция медалей.

По окончании этой предварительной работы встал вопрос о научном возглавлении отделений лицами, обладающими бесспорной компетенцией в соответ-

ственных дисциплинах, так как, хотя в составе научного персонала Эрмитажа всегда были лица высокой научной квалификации, но они назначались в административном порядке. Поэтому Совет Эрмитажа, организованный с начала 1918 г. из хранителей музея, постановил произвести выборы всего хранительского персонала по вновь установленным специальностям, при посредстве особой коллегии, составленной из представителей Академии Наук, Археологической Комиссии, Петербургского Университета, Русского Музея и особо избранных лиц, с таким расчетом, чтобы члены Совета Эрмитажа составляли бы не более одной трети общего числа членов этой коллегии. К моменту выборов весь старый хранительский персонал Эрмитажа подал заявления об отставке и конкурировал на общих с посторонними лицами основаниях, с представлением кратких жизнеописаний и списков научных трудов. Коллегия заседала под председательством академика А. С. Лаппо-Данилевского. Вновь избранный состав хранителей, в который прежний состав вошел далеко не полностью, был утвержден Наркомом Просвещения А. В. Луначарским. После этого новый Совет Эрмитажа избрал директора музея, заведывающих отделами и переизбрал весь младший научный персонал учреждения. Все выборы были произведены сроком на один год, по истечении которого, осенью 1919 г., после заслушания персональных отчетов хранителей о произведенной ими за год работе, были произведены аналогичной коллегией, под председательством академика В. В. Бартольда окончательные выборы, причем в составе хранителей опять произошли некоторые изменения. Таким же порядком были затем произведены

повторные выборы высшего административно-научного и младшего научного персонала. Одновременно была произведена и реконструкция административно-хозяйственного аппарата, так как до 1917 г. Эрмитаж в хозяйственном отношении обслуживался аппаратом Зимнего дворца.

## РАСШИРЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ.

До Революции Эрмитаж занимал так называемый Новый Эрмитаж, построенный в 40-х годах, часть нижнего этажа Старого Эрмитажа (на Неву) и одну из галерей Малого Эрмитажа, причем последним расширением помещений музея, явилось предоставление ему в 1880-х гг. зал нижнего этажа Старого Эрмитажа, для размещения перевезенного из Царского Села арсенала и только что приобретенной коллекции Базилевского. Между тем, постоянный рост коллекций и эволюция в музейной работе уже сделали помещения Эрмитажа совершенно недостаточными. Нехватало экспозиционных зал, кладовых, рабочих кабинетов, многое приходилось держать под спудом. Расширяться же было некуда, так как Эрмитаж был ограничен дворцовыми помещениями парадного, служебного или жилого характера, и о нарушении, хотя бы частично, этих традиций не могло быть и речи. О том насколько стеснен был Эрмитаж в своей музейной площади можно судить уже потому, что когда, в 1911 г., дворцовое ведомство, чтобы освободить под квартиры три зала в третьем этаже Зимнего дворца, предложило Эрмитажу взять находившиеся там ценнейшие собрания фарфора и

серебра, Эрмитажу для размещения их пришлось согласиться на передачу Академии Наук Петровской Галереи.

При новом строе Эрмитаж стал понемногу отвоевывать себе насущно необходимые помещения, начав с тех, которые когда-то ему принадлежали, и закончив получением всего Зимнего дворца. В 1918 г. Эрмитажу был предоставлен второй этаж Старого Эрмитажа, выходящий на набережную, в залах которого раньше помещались приезжие «высокие гости». Затем были переданы, с выездом Академии Истории Материальной Культуры в Мраморный дворец, и остальные помещения в этом корпусе, Эрмитажный театр и часть второго этажа Зимнего дворца, выходящая на площадь, с Гербовым и Георгиевским залами, а с 1 декабря 1922 г. и весь Зимний дворец. Таким образом Эрмитаж получил необходимую площадь и мог начать развертывание и перегруппировку своих коллекций. К сожалению, постепенность предоставления помещений поставила Эрмитаж в необходимость неоднократно перебрасывать материал, который при иных условиях передачи сразу мог бы найти свое место.

### УВЕЛИЧЕНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ.

С 1918 г. и отдельные предметы и целые собрания широким потоком потекли в наши Музеи. В этом году Эрмитажем были куплены такие выдающиеся произведения как «Вакх» Микеланджело Караваджо, мраморные рельефы круга Дезидерио и Бернини, собрание итальянских рисунков XVI—XVIII вв. и большое количество предметов прикладного искусства.

Затем, в связи с общим положением страны, покупки на некоторое время почти прекратились, но зато в огромном количестве стали поступать предметы из частных собраний. Многие из этого прежде частновладельческого имущества было раньше известно и рассматривалось Эрмитажем как дополнение к его собраниям, но много появилось и нового. В результате этих поступлений и возобновившихся с 1918 г. покупок Эрмитажу удалось заполнить много бывших в его собраниях пробелов, развить ряд коллекций и даже создать новый чрезвычайно богатый отдел.

Так, и прежде богатое, собрание мастеров французской школы было доведено до возможной полноты и в настоящее время является первым после Лувра, и без привлечения нашего материала невозможно серьезное изучение французской школы живописи. Ранняя итальянская живопись, представленная раньше рядом первоклассных, но как бы разрозненных произведений, благодаря новым поступлениям получила необходимую стройность, и входит как цельный комплекс в исследовательский материал истории мирового искусства. Удвоилось число рисунков рядом превосходных экземпляров. Богатейшее, но односторонне представлявшее лишь крупнейшие заводы собрание европейского фарфора пополнилось произведениями почти всех заводов XVIII в. и может теперь считаться первым в мире. Ряд ценных памятников поступил в Отделение Греческих и Римских древностей и Отделение Классического Востока, в Отдел Нумизматики. Академией Истории Материальной Культуры были переданы в Эллино-Скифское Отделение результаты раскопок как в Ольвии, так и в других местах юга России, и наконец из основ-

ного, богатого рядом первоклассных памятников, но не систематически составленного собрания восточных и мусульманских древностей, путем покупок, передач из других учреждений и присоединения соответствующего материала из бывшего Музея Штиглица, был создан первоклассный Отдел Востока.

Одновременно с пополнением своих собраний, Эрмитаж за эти годы выделил большое количество предметов для других музеев Ленинграда, Москвы и провинции, как из числа вновь поступивших, так и из основных собраний<sup>1</sup>.

## Ф И Л И А Л Ы.

1. Зимний Дворец. Зимний дворец был передан в ведение Эрмитажа с 1 декабря 1922 г. как необходимая музейная площадь, но вместе с тем и как ценнейший архитектурный памятник, с рядом так называемых исторических комнат. Эти комнаты, представлявшие собою личные помещения Николая I, Александра II и Николая II были в большей части разгромлены при Временном Правительстве. От периода до Николая I в смысле обстановки вообще ничего не сохранилось, все было уничтожено или разрушено пожаром 1837 г. Путем долгой и кропотливой работы комнаты Николая I, Александра II и Николая II были восстановлены в достаточной мере, чтобы открыть их для обозрения. Эта работа была необходима, чтобы возможно точно учесть имевшееся в наличии имущество и решить

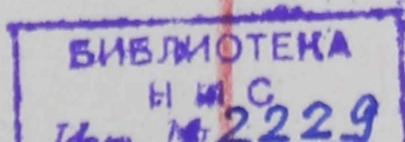
---

<sup>1</sup> В частности в Музей Изящных Искусств в Москве передано 463 картины, в том числе ряд совершенно первоклассных вещей.

вопрос о дальнейшем существовании исторических комнат в условиях спокойного научного обсуждения этого вопроса. В результате ряда совещаний и комиссий было признано целесообразным, сохранить комнаты Николая I и рабочий кабинет и приемную Александра II, как представляющие несомненный исторический интерес, свернуть все остальные, использовав их под музейные помещения, в которых так нуждается Эрмитаж. Основным мотивом для ликвидации комнат Николая II, было то, что последний император с 17 апреля 1904 г. не жил в них и что следовательно самая ценная интимно-бытовая обстановка была давно нарушена и что несравненно более ценные в этом отношении апартаменты сохраняются в Александровском дворце в Детском Селе, где сохранились все мелочи, рисующие обстановку, в которой жили Николай II и его семья.

2. Конюшенный музей. Конюшенный музей, занимающий второе место в мире среди подобных музеев, был передан в ведение Эрмитажа постановлением Совета по делам музеев с 27 ноября 1922 г.

Представляя собою лишь блестящую, придворную сторону конюшенного дела, музей был тесно связан с Зимним дворцом, а находящиеся в нем предметы по качеству работы и отделке являлись памятниками прикладного искусства. Поэтому филиалом он мог быть лишь поскольку громоздкость его экспонатов не позволяла сразу слить их с собраниями Эрмитажа. Но в настоящее время, после переустройства и восстановления ряда зал в Зимнем дворце, экспонаты Конюшенного музея, представляющие собой главным образом парадные экипажи, начиная с первой половины



XVIII в. и до начала XX в., за выделением ненужных дублетов, перевезены в Зимний дворец и представляют собою часть Отделения Прикладного Искусства Нового Времени.

3. Музей Штиглица был основан в 1881 г. при школе прикладного искусства, как учебно-показательный музей. Имея крупные средства, музей, как и все подобного характера музеи, скоро перерос свои первоначальные задания и превратился в самостоятельный и очень богатый в некоторых отделах Музей Прикладного Искусства. Так как огромная часть и притом самого первоклассного его материала была параллельна такому же материалу Эрмитажа, то передача этого музея в ведение Эрмитажа в августе 1923 г. была вполне целесообразна. Но, вместе с тем, этот параллелизм материала и не позволял по существу рассматривать Музей Штиглица как обособленный филиал, и, вследствие этого, материал б. Музея Штиглица постепенно логически сливался с аналогичным материалом Эрмитажа, и в настоящее время Музей Штиглица можно рассматривать лишь как отделенную от Эрмитажа музейную территорию, на которой Эрмитаж развертывает известные части своих собраний, для которых пока недостает места в залах Эрмитажа или Зимнего дворца. С переустройством же всего Зимнего дворца и при непременно условии выезда в другое помещение Музея Революции, необходимость в таком отдаленном помещении совсем отпадет и окончательно слившиеся коллекции составят одно целое, причем будет возможно выделение дублетного материала в другие музеи.

4. Строгановский дом, переданный Эрмитажу

декретом от февраля 1924 г. имеет совсем иной характер. Первоклассный архитектурный памятник, с которым тесно связаны находящиеся в нем художественные собрания, — он представляет одно прекрасное целое и является ценнейшим образцом тех культурных течений, которые господствовали в известных кругах во второй половине XVIII и в начале XIX столетий, и притом характерных не для России только, но и для Западной Европы этого времени. Логически связанный поэтому с Эрмитажем, он как бы иллюстрирует то, откуда пошел и самый Эрмитаж, но вместе с тем должен оставаться почти неизменным. Допустимы лишь исправления позднейших искажений общего целого, всякие же дополнения и переустройства по существу неизбежно будут носить бутафорский характер. Прекрасное создание Растрелли и Воронихина должно оставаться неприкосновенным.

## РЕЭВАКУАЦИЯ.

С эвакуацией в Москву значительной части собрания музея жизнь в нем замерла только внешне. Параллельно с работами по реорганизации музея на новых основах, параллельно с работами по выработке новых планов распределения коллекций и их экспозиции, шли неусыпные хлопоты о возвращении вывезенных предметов и велись подготовительные работы по их обратной приемке. Совет Эрмитажа не переставал настоятельно указывать на нецелесообразность и даже прямую опасность длительного хранения Эрмитажных сокровищ в ящиках. Настояния Эрмитажа увенчались было успехом, и в сентябре 1918 г. реэвакуация была

разрешена, но вскоре была отменена в связи с возникшими тогда политическими и военными осложнениями. Только спустя почти два года вопрос о реэвакуации получил благоприятное разрешение. 23 июня 1920 г. состоялось постановление Совета Народных Комиссаров о возвращении в Петербург музейных и художественных ценностей после заключения мира с Финляндией. Вскоре по заключении такового, в октябре того же года, было приступлено к осуществлению постановления о реэвакуации. Для руководства работами был назначен Чрезвычайный Уполномоченный при ВЦИК и две тройки в составе сотрудников Эрмитажа и Петербургской Коллегии по делам Музеев. В задачу одной тройки входило осуществление вывоза из Москвы Петербургских собраний. В помощь к ней было командировано в Москву несколько сотрудников Эрмитажа. В задачу второй тройки входила подготовка к приему долженствовавших прибыть в Петербург музейных коллекций. Одной из сложных и физически трудных работ в Москве было нахождение и выделение подлежащих реэвакуации ящиков. За годы хранения их в Большом Кремлевском дворце они были перемещаемы и смешаны с тысячами других ящиков, свезенных в Москву со всех сторон России во время мировой войны и за время деятельности Временного Правительства. Ящиками были буквально забиты от пола до потолка многочисленные служебные помещения дворца. Многие из ящиков были значительных размеров и весили десятки пудов, а некоторые превосходили даже сотню пудов. Одновременно с имуществом Эрмитажа необходимо было выделить и сортировать ящики других Петербургских музеев, подлежа-

вших реэвакуации совместно с Эрмитажем, как Зимний дворец, Аничков дворец, Придворно-Конюшенная часть, Царскосельские дворцы-музеи, Петергофские дворцы-музеи, особняк-дворец Строганова, особняк-дворец Шуваловых.

Осуществление самой перевозки ящиков из Кремля в Петербург было выполнено с исключительной тщательностью и предосторожностями, гарантировавшими как сохранность, так и безопасность перевозимого имущества. Перевозкой лично руководил Начальник Военных Сообщений Республики и Главный Инспектор Народного Комиссариата Путей Сообщения тов. М. М. Аржанов. Для перевозки ящиков на вокзал был прикомандирован значительный военный автомобильный отряд и предоставлено несколько трамвайных поездов. Погрузка на автомобили производилась рабочими воинскими командами под наблюдением и руководством сотрудников Эрмитажа. Перевозка производилась только в ночное время. Благодаря значительному количеству перевозочных средств и рабочих рук погрузка и перевозка шла непрерывным потоком и была полностью осуществлена в течение полутора ночей. Она была начата в ночь на 16-е ноября, а 17-го в 8 утра была закончена уже погрузка поездов. Для гарантии безопасности, путь следования автомобилей от Кремля до Николаевского вокзала был огражден воинскими постами на всех перекрестках улиц, с оцеплением площадей и патрулированием вдоль Александровского сада.

Перевозка по железной дороге была осуществлена двумя поездами. Первый вышел из Москвы 17 ноября в 10 часов 55 мин., второй, вслед за ним. Несмотря

на затруднительные для железнодорожного транспорта годы, перевозка была обставлена исключительными техническими гарантиями, постоянным наблюдением в пути, чрезвычайными противопожарными мероприятиями и усиленной охраной. Специальный поезд Начальника Военных Сообщений Республики сопровождал транспорт.

В Петербург первый поезд прибыл 18 ноября в 17 часов, второй вслед за ним. Для приема груза платформа Николаевского вокзала была специально приспособлена, что позволило вести одновременно разгрузку нескольких вагонов и беспрепятственно перемещать ящики на автомобили. Разгрузка и перевозка осуществлялась военными командами и военными автомобильными отрядами, под наблюдением и руководством сотрудников Эрмитажа. В городе были приняты надлежащие меры охраны.

Первый ящик был внесен в Эрмитаж 18 ноября в 22 ч. 7 мин. и вслед за ним они входили через Главный подъезд сплошной лавой. Они регистрировались и распределялись при входе и направлялись, в зависимости от характера заключенных в них коллекций, в соответствующие отделы Эрмитажа. Всего было доставлено 811 ящиков, из которых некоторые, кроме значительных размеров, имели очень большой вес — особенно, ящики с двойными стенками, с мраморной скульптурой. Необходимую выдержку и размеренность в работе показали работавшие в Эрмитаже военные курсанты. Вся физически трудная и требующая особой осторожности, дабы не повредить толчком или сотрясением ценных коллекций, работа была выполнена в одну ночь. 19 ноября в 7 час. 15 мин. в Эрми-

таже был водворен на место последний ящик. Рабочие команды и воинские части были распущены. На двери Эрмитажа директором была наложена печать. Реевакуация кончилась. Эрмитаж получил возможность сделать доступными широким кругам свои коллекции, согласно новым планам, разработанным за годы реорганизации музея.

### РАЗВЕРТЫВАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ.

Эвакуация художественных собраний Ленинграда привела к закрытию большинства музеев с лета 1917 г. Для того, чтобы до некоторой степени восполнить этот пробел и дать возможность населению города удовлетворить потребность в посещении Музея, Эрмитажем был устроен ряд временных выставок.

В апреле 1919 г. была во втором этаже Старого Эрмитажа устроена выставка картин и предметов прикладного искусства, частью — неэвакуированных, а частью вновь поступивших в Эрмитаж.

В августе того же года, по заданию Отдела по делам Музеев, была устроена выставка: «Заупокойный культ древнего Египта». Кроме того была устроена выставка скифских древностей и ряд выставок гравюр: «Немецкая гравюра XVI—XVIII вв.», «Нидерландская гравюра», «Итальянская гравюра», «Английская и Французская гравюра» и выставки литографий различных школ.

Несмотря на тяжелые жизненные условия и на колоссальное уменьшение народонаселения города, посещаемость этих небольших выставок в общем превысила 30 тысяч человек.

19 ноября 1920 г. были возвращены эвакуированные за три года до того собрания, и в тот же день было приступлено к их развертыванию.

Для того, чтобы не подвергать картины опасности дальнейшего хранения в ящиках и возможно скорее сделать доступной для обозрения хотя бы часть Эрмитажа, в первую очередь была восстановлена в прежнем своем виде Картинная Галерея, намеченная же ее перевеска и перепланировка, в связи с новыми заданиями и со включением новых поступлений, была отложена на некоторое время.

Уже через неделю после возвращения собраний, 28 ноября, был открыт зал Рембрандта, а 2 января 1921 г. и все 22 залы старой Картинной Галереи.

Параллельно с этим началась работа по развертыванию других отделов, работа очень сложная и ответственная, так как другие собрания экспонировались уже в переустроенном виде, в новых группировках и в новых помещениях.

Эта закулисная сторона музейной работы гораздо более трудна, чем это может показаться постороннему наблюдателю, потому что как бы ни был детально разработан предварительный план экспозиции, его в ходе работ постоянно приходится видоизменять, так как только внесенный в помещение и поставленный на предназначенное ему место предмет может показать правильность первоначального замысла. Угол падения света, форма и размер витрины, компановка отдельных частей зала могут быть точно учтены только во время практической работы. Особенные трудности при этом представляет перемещение весящих десятки пудов памятников монументальной скульптуры и больших по-

лотен, требующих кроме применения большого количества физической силы и огромного опыта и знания со стороны технических исполнителей.

В годовщину реэвакуации, 19 ноября 1921 г., были открыты 15 зал прикладного искусства, в которых были выставлены серебряные изделия, эмали, стекло, резная кость и майолика средних веков и эпохи Возрождения, восточный фарфор и европейский фарфор XVIII в.

Посещаемость этих двух отделов достигла за год 62 тысяч человек.

## 1922 ГОД.

В мае 1922 г. была открыта выставка итальянских примитивов, вновь поступивших в Эрмитаж и заполнивших те пробелы, от которых так страдала целостность итальянской школы в Эрмитаже.

1 июня были открыты 15 зал античного искусства, совершенно заново переустроенных.

22 октября были в Зимнем дворце открыты 11 зал с картинами французской школы XVII—XVIII вв., вновь поступившими в Эрмитаж, которые должны были дополнить богатое собрание французских мастеров; вместе с тем это был первый шаг к музейному использованию дворцовых помещений.

29 октября был открыт зал серебра XVI—XIX вв.

5 ноября открыта выставка церковных ценностей. Эрмитаж был избран местом хранения церковных ценностей музейного значения, отобранных Комиссией Помгола при ликвидации церковного имущества. Поступивший в Эрмитаж богатый материал дал вполне

цельную картину развития русского церковного искусства в металле, начиная с конца XVII и до середины XIX в. Выставка была устроена в 7 залах третьего этажа Старого Эрмитажа.

20 ноября была в двух залах открыта временная выставка сасанидских древностей. Богатейшее в мире собрание сасанидских древностей, разбросанных прежде по разным отделениям и еще пополнившееся за последние годы, впервые было выставлено вместе, и эта выставка была первым этапом в деле создания в Эрмитаже особого отдела Востока.

#### 1923 ГОД.

1 апреля была открыта выставка вееров.

3 июня в двух залах Зимнего дворца была открыта выставка оружия. В Александровском зале было размещено оружие регулярных войск XVIII и XIX вв., как русских, так и иностранных, частью поступившее из арсенала Аничкова дворца, частью принадлежащее к основным собраниям Эрмитажа. Рядом, в Пикетном зале, было выставлено охотничье оружие в историческом развитии, от лука и самострела и до магазинного дробовика.

10 июня была открыта в залах Отдела Древностей выставка античных резных камней, богатейшее в мире собрание которых находится в Эрмитаже.

20 сентября была открыта выставка литографий первой половины XIX в. До последнего времени эта отрасль графического искусства была в Эрмитаже представлена довольно случайно. Уже за первые годы Революции собрание литографий удалось пополнить

рядом превосходных работ и составить вполне систематическое целое.

4 ноября открыта выставка итальянских медалей эпохи Возрождения из Строгановского собрания в Строгановском дворце-музее.

11 ноября была открыта в трех залах Зимнего дворца выставка итальянской живописи XVII—XVIII вв. Эта выставка, как и выставки итальянских примитивов и французской живописи XVII—XVIII вв., имела целью выявить новые поступления, большая часть которых должна была влиться в основные собрания и заполнить имевшиеся пробелы.

11 ноября открыта выставка западной живописи XIX в. По старой традиции — программа Картинной Галереи кончалась на XVIII веке; хотя Эрмитаж и ясно сознавал всю искусственность и неправильность такого ограничения, но до Революции, в силу формальных и отчасти и фактических условий (отсутствие материала и помещения) не имел возможности исправить эту ошибку. После Революции невозможное стало возможным, и выставка западноевропейской живописи XIX в. была тем ядром, из которого должно вырости отделение новой живописи, которое будет служить логическим завершением богатейшего собрания произведений старых мастеров.

18 ноября, в день третьей годовщины реэвакуации, была открыта выставка кружев, зеркал, мушечниц, табакерок, перстней, часов и т. п. Собрания кружев раньше не было в Эрмитаже, и выставка представила новые поступления, давшие полную картину кружевного дела за XVIII—XIX вв. Мелочи обихода XVIII в.

были в Эрмитаже представлены раньше лишь образцами очень ценными или имевшими историческое значение, на выставке же эти предметы были представлены в бытовом разрезе.

2 декабря были открыты восстановленные после реэвакуации 18 зал Музея Штиглица, переданного Эрмитажу в августе 1923 г.

### 1924 ГОД.

18 мая была открыта, в бывшем Тронном или Георгиевском зале Зимнего дворца, выставка рыцарских доспехов XV—XVII вв. В прежнем помещении Арсенала, в нижнем этаже Старого Эрмитажа, из за недостатка места, было выставлено лишь несколько экземпляров. В новом помещении выставлено исключительно богатое собрание в несколько десятков экземпляров, которые дают полную картину развития доспеха.

9 ноября в залах Музея Штиглица была открыта выставка Дальнего Востока и Мусульманского мира, на которой впервые был сведен воедино материал, разбросанный раньше по различным хранилищам.

19 ноября, в четвертую годовщину реэвакуации, была открыта выставка резной кости, которая имела целью показать использование кости как художественного материала, начиная со средневековья и до середины XIX в.

В этом же году была произведена перевеска большей части картин голландской школы, согласно выработанному плану общей новой развески картинной галереи.

## 1925 ГОД.

5 июля открыта выставка часов, на которой показано развитие механизма переносных часов, начиная с XVI в. до хронометра последнего времени и эволюция во внешней обработке часовых футляров.

8 ноября открыта показательная выставка монет и медалей, на которой, кроме развития монетных единиц в разных странах и в разные времена, показаны бумажные денежные знаки и боны, имевшие хождение в последние годы царского режима и за время гражданской войны.

15 ноября открыт Конюшенный музей. До Революции Конюшенный музей был наполовину музеем, наполовину складом парадных экипажей. Открытый вновь музей представил свои собрания в систематизированном виде. К сожалению, 16 экземпляров экипажей до сих пор находятся в Москве, где они остались после эвакуации. Московские музеи не имеют возможности их использовать, Конюшенный же музей лишен ряда своих лучших экспонатов.

20 ноября, в пятую годовщину реэвакуации, открыты галереи Мусульманского Востока, в которых, после проработки и отбора выставленных в залах 6. Музея Штиглица памятников сосредоточены совершенно исключительные по богатству и полноте коллекции керамики, бронзы, стекла, тканей и т. д., представляющие в целом самое богатое в мире собрание предметов мусульманского искусства.

В течение этого года произведена перевеска фламандской, старонидерландской и французской школ живописи и зала Рембрандта.

## 1926 ГОД.

9 ноября открыт, после перевески, зал итальянской живописи и вновь образованный кабинет итальянской скульптуры, чем была закончена реорганизация экспозиционных зал Картинной Галереи, занимающей в настоящее время, кроме 22 прежних зал, еще 24 зала в Зимнем дворце, не считая тех кабинетов, в которых распределяется подсобный материал, имеющий главным образом научное значение.

21 ноября, в шестую годовщину реэвакуации, открыты Лоджии Рафаэля с собраниями миниатюр и резных камней XVIII и XIX вв. Лоджии Рафаэля, представляющие собой исключительный архитектурный интерес, были в последние десятилетия загромождены большими витринами и совершенно несвязанными с ними люстрами. В настоящее время они освобождены от всего этого и принадлежат к наиболее интересным в художественном отношении залам Эрмитажа. Богатейшее собрание резных камней XVIII—XIX вв. и великолепное собрание миниатюр XVI—XIX вв. занимают оконные ниши и ничем не нарушают общего впечатления.

## 1927 ГОД.

17 апреля в залах б. Музея Штиглица открыты, совершенно исключительные по богатству и полноте, выставки тканей и мебели. Вряд ли где в другом месте имеется такое собрание шпалер XV—XIX вв.

К десятилетию Октября Эрмитаж открыл Отделение Эллино-скифских древностей, Отделение Визан-

тии, развивавшееся тоже за последние годы, выставку фарфора XIX в., в общей сложности до 25 новых зал. В порядке опыта была открыта временная выставка на тему: «Быт эпохи борьбы за освобождение Нидерландов» и переустроена экспозиция отделения Классического Востока.

Всего за истекшие 10 лет Эрмитажем в порядке постоянной работы и в качестве временных выставок открыто до 250 зал.

### ОТКРЫТЫЕ ЗАСЕДАНИЯ.

15 Октября 1919 г. — по случаю 250-летия со дня смерти Рембрандта.

6 Апреля 1920 г. — по случаю 400-летия со дня смерти Рафаэля.

18 Августа 1920 г. — памяти А. К. Маркова.

8 Апреля 1921 г. — по случаю 40-летней службы в Эрмитаже В. С. Голенищева.

24 Октября 1923 г. — памяти Я. И. Смирнова по случаю пятилетия со дня его смерти (совместно с Р. А. И. М. К.).

25 Ноября 1924 г. — памяти Д. А. Ровинского по случаю 100-летия со дня его рождения (совместно с Русским Музеем).

# П О С Е Щ А Е М О С Т Ь.

	1914	1915	1916	1917	1918	1919
<b>Э Р М И</b>						
Посетители....	166.388	103.557	94.557	38.814		4.684
Экскурсанты ..	13.936	18.240	15.611	21.497	Закр.ит.	6.446
	—	—	—	—	Бесплатные	
Всего .....	180.324	121.750	110.167	60.311		11.130

<b>ИСТОРИЧЕСКИЕ КОМНА</b>						
Посетители ...						
Экскурсанты ..						
	Бесплатные посетители и экскур					
Всего .....						

<b>СТРОГАНОВ</b>						
Посетители....						
Экскурсанты ..						
	Бесплатные посетители и					
Всего .....						

<b>I ФИЛИАЛ (6. МУ</b>						
Посетители....						
Экскурсанты ..						
	Бесплатные посетители и					
Всего .....						

<b>II ФИЛИАЛ (КОНЮ</b>						
Посетители....						
Экскурсанты ..						
	Бесплатные посети					
Всего .....						

	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
<b>ТАЖ.</b>								
	9.308	60.559	77.778	43.284	50.703	50.252	79.532	76.270
	11.004	2.197	7.106	60.179	10.703	27.996	46.850	67.758
	посетители и экскурсанты. <sup>1</sup>				57.412	39.766	43.065	44.488
	20.312	62.756	84.884	103.463	118.818	118.014	169.327	188.516

<b>ТЫ ЗИМНЕГО ДВОРЦА.</b>								
			627	39.993	53.117	47.176	69.739	2.957
			—	20.967	20.458	42.273	51.378	43
	санты. <sup>1</sup>		—	—	22.109	24.840	14.808	189
			627	60.960	95.744	114.289	135.925 <sup>2</sup>	3.189 <sup>3</sup>

<b>СКИЙ ДОМ.</b>								
				2.255	2.872	1.459	5.056	5.502
				272	579	571	2.534	3.248
	экскурсанты.			3.478	2.853	317	2.166	2.380
				6.005	6.304	2.347	9.756	11.030

<b>ЗЕЙ ШТИГЛИЦА).</b>								
					754	1.568	86	1.067
					—	564	—	139
	экскурсанты.				123	1.356	107	717
					877	3.488	193 <sup>4</sup>	1.923 <sup>5</sup>

<b>ШЕННЫЙ МУЗЕЙ).</b>								
							1.029	1.636
					Открыт 15 ноября 1925 г.		240	407
	тели и экскурсанты.						195	552
							1.464	2.595

<sup>1</sup> Плата за вход в музеи введена с января 1923 г.    <sup>2</sup> Закр.иты.  
<sup>4</sup> Закр.ит 1 ноября 1926 г.    <sup>5</sup> Открыт 17 апреля 1927 г.

<sup>3</sup> Только комнаты Николая I, до 12 XII 25 г.

## ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

За время своего существования Эрмитаж выпустил очень много изданий, начиная с первого каталога, изданного в 1774 г. Но прежние издания, при большой научной ценности многих из них, все же являлись результатом инициативы и научного интереса отдельных работников Эрмитажа и сравнительно мало отражали интересы как учреждения в целом, так и интересы массового посетителя.

После Революции перед Эрмитажем и другими музеями СССР встал вопрос о плановом издательстве, не только в отношении порядка опубликования материала, но и в отношении выработки типов изданий, которые обеспечивали бы как возможность научного использования музейного материала, так и возможно широкой его популяризации. Последний тип изданий являлся наиболее трудным и ответственным, так как состав посетителей Музея изменился коренным образом, так как новый посетитель не только требовал приближения к себе материала, но и предоставления ему возможности поднять свое образование.

Сообразно с этим Эрмитажем были приняты следующие типы изданий:

1. Каталог, представляющий собою научную обработку определенной группы памятников, делающий их доступными для изучения не только на месте их хранения и сообщаящий в легко используемом виде все связанные с данным материалом сведения.

2. Монография, посвященная отдельному памятнику, требующему по своему значению отдельного исследования или приведения слишком подробных

материалов, которые не могут быть уложены в рамки описания в каталоге.

3. Сборники, в которых публикуется в этой же плоскости материал о памятниках или группах памятников музея, по вопросам связанным с памятниками Эрмитажа или аналогичными материалами других хранилищ и т. п. Эти сборники имеют целью вместе с тем предоставить возможность печатания результатов научной работы молодому персоналу Музея и таким образом создают возможность оценки произведенных исследований.

4. Путеводители, рассчитанные на рядового посетителя, умеющего разбираться самостоятельно в выставленном материале, и в помощь руководителям экскурсий. Путеводители эти, характеризуя выставленный материал и указывая наиболее интересные памятники или их группы, дают вместе с тем общие сведения по истории, быту, производству, технике и т. п. того комплекса, которому они посвящены. В зависимости от характера выставленного материала эти сведения даются или в виде сжатых очерков или в виде краткого словаря. Была мысль одновременно издавать путеводители для посетителей различного образовательного уровня, но недостаток в средствах помешал выполнить этот план.

5. Листовки. В тех случаях, когда по каким-либо причинам к моменту открытия для обозрения какой-либо выставки не представлялось возможным выпустить каталог или путеводитель, выпускались листовки с текстом, чрезвычайно сжатым, но достаточным для первоначального ознакомления с материалом до выпуска более подробного издания.

6. Открытые письма. Давая воспроизведение отдельного памятника, с краткой его характеристикой, такие письма в известном сериальном подборе, вполне зависящем от желания потребителя, служат мощным средством популяризации музейных памятников и тех данных, которые в связи с этими памятниками могут быть использованы в самых различных плоскостях.

За истекшие годы вышли следующие издания<sup>1</sup>:

1) Первая Эрмитажная выставка (Путеводитель) 1920 г. 24 с. + 3 табл.

2) Заупокойный культ древнего Египта. Путеводитель по выставке в залах Эрмитажа 1919 г. 48 с. + 4 табл. и 2 илл. в тексте. Издание отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины.

3) Памятка реэвакуации 1921 г. 4 с.

4) Сборник, в. I. 1921 г. 76 с. + 22 табл.

5) С. Н. Тройницкий. Путеводитель по отделению фарфора. 1921 г. 44 с. + 4 табл.

6) А. Н. Кубе. Путеводитель по отделению средних веков и эпохи Возрождения. 1921 г. 72 с. + 4 табл.

7) Каталог выставки картин раннего Возрождения в Италии. Вступительная статья Александра Бенуа. 1922 г. 32 с. + 4 табл.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Номера 1, 4, 5 и 6 — издания Государственного Издательства; номера 7, 8, 10 и 42—55 — издания Комитета Популяризации Художественных Изданий при Государственной Академии Истории Материальной Культуры; номера 13, 23, 24 и 29 — издания Брокгауз-Ефрон.

8) О. Ф. Вальдгауер. Путеводитель по Отделу Древностей. 1922 г. 84 с. с 25 илл.

9) Новое Отделение Картинной Галереи. Французское искусство XVII—XVIII вв. 1922 г. 4 с.

10) С. Н. Троицкий. Краткий путеводитель по галерее серебра. 1922 г. 76 с., 46 илл.

11) Л. А. Мацулевич. Временная выставка церковной старины. 1922 г. 7 с.

12) И. А. Орбели. Временная выставка сасанидских древностей. 1922 г. 15 с. + 1 табл.

13) С. Н. Троицкий. Веера XVIII в. (каталог). 1923 г. 34 с. + 22 табл.

14) Выставка оружия. 1923 г. 7 с.

15) Выставка античных резных камней. 1923 г. 12 с.

16) Выставка французских литографий первой половины XIX в. 1923 г. 6 с.

17) Выставка итальянской живописи XVII и XVIII вв. 1923 г. 5 с.

18) Выставка живописи XIX в. 1923 г. 6 с.

19) Выставка кружев, зеркал, мушечниц, табакерок, перстней и часов XVII—XVIII вв. 1923 г. 25 с. + 2 табл.

20) И. А. Орбели. Мусульманские изразцы. 1923 г. 27 с.

21) А. Н. Кубе. Майолика и французский фаянс XVIII в. в собрании Штиглица. 1923 г. 44 с. + 1 табл.

22) Сборник, в. II. 1923 г. 120 с. + 8 табл.

23) С. Н. Троицкий. Английское серебро (Каталог). 1923 г. 44 с. + 15 табл.

24) О. Ф. Вальдгауер. Римская портретная скульптура в Эрмитаже. 1923 г. 110 с., 40 илл.

25) Строгановский дворец-музей. А. Н. Зограф. Итальянские медали. 1923 г. 26 с. + 1 табл.

21 января 1923 г. из Эрмитажа была украдена картина Франса ван Мириса Старшего — Разбитое яйцо. Немедленно Эрмитажем было напечатано и широко распространено сообщение о пропаже с описанием пропавшей картины на четырех языках и с ее воспроизведением (2 стр. + 1 илл.). По возвращении в Эрмитаж 4 марта 1923 г. пропавшей картины была сделана на указанной листовке соответствующая припечатка красной краской и листовка была вновь разослана.

26) А. А. Автономов. Зал доспехов. 1924 г. 42 с. + 2 табл. и 7 илл.

27) Э. К. Кверфельдт. Прикладное искусство Дальнего Востока. 1924 г. 36 с. + 8 табл.

28) М. И. Максимова. Камея Гонзага. 1924 г. 23 с. + 1 табл. и 3 илл.

29) О. Ф. Вальдгауер. Античная скульптура. 1924 г. 172 с. + 3 табл. и 395 илл.

7 апреле 1924 г. вышел номер журнала Красная Панорама (7), полностью посвященный Эрмитажу. В нем помещены история Музея, краткий путеводитель, характеристика некоторых отделов и собраний и т. д. 16 + 4 стр. + 43 илл.

30) А. Н. Кубе. Резная кость. Каталог. 1925 г. 62 с. + 7 табл.

31) План показательной выставки монет и медалей. 1925 г.

32) Musée de l'Ermitage. 1925 г. 61 с. + 7 илл.

33) И. А. Орбели. Мусульманский Восток. 1925 г. 10 с. + 21 табл.

34) Сборник, в. III. 1926 г. 156 с. + 8 табл. и 23 илл.

35) Л. А. Мацулевич. Серебряная чаша из Керчи. 1926 г. 66 с. + 3 табл.

- 36) Краткий перечень картин голландской школы. 1926 г. 51 с.
- 37) План Государственного Эрмитажа. 1926 г.
- 38) Краткий перечень картин нидерландской, старонемецкой и фламандской школ. 1926 г. 41 с.
- 39) М. И. Максимова. Античные резные камни. 1926 г. 103 с. + 4 табл.
- 40) М. И. Максимова. Резные камни XVIII и XIX вв. 1926 г. 40 с. + 2 табл.
- 41) План Государственного Эрмитажа с указателем зал. 1927 г. 15 с.
- 42) А. М. Паппе. Голландский портрет. 1926 г. 35 с., 9 илл.<sup>1</sup>.
- 43) Е. Г. Лисенков. Ван-Дейк. 1926 г. 39 с., 7 илл.
- 44) Д. А. Шмидт. Рубенс и Иорданс. 1926 г. 30 с., 11 илл.
- 45) В. Ф. Левинсон-Лессинг. Снейдерс и фламандский натюрморт. 1926 г. 36 с., 5 илл.
- 46) М. И. Щербачева. Голландский натюрморт. 1926 г. 58 с., 10 илл.
- 47) М. В. Доброклонский. Рембрандт. 1926 г. 36 с., 9 илл.
- 48) Д. А. Шмидт. Мурильо. 1926 г. 32 с., 20 илл.
- 49) А. М. Паппе. Голландская бытовая живопись. Городской быт. 1927 г. 35 с., 10 илл.
- 50) А. В. Суслов. Эрмитаж. Краткий исторический очерк. 1927 г. 58 с., 12 илл.
- 51) С. Н. Тройницкий. Фарфор. Общий очерк. 1927 г. 25 с., 14 илл.

---

<sup>1</sup> Издания за №№ 42—54 составляют особую серию очерков, посвященных материалу Эрмитажа.

52) С. Н. Тройницкий. Европейский фарфор. 1927 г. 32 с., 13 илл.

53) С. Н. Тройницкий. Русский фарфор. 1927 г. 26 с., 9 илл.

54) Э. К. Липгарт. Леонардо да Винчи и его школа. 1928 г. 41 с., 7 илл.

55) М. Dobroklonsky. Dessins des maîtres anciens. Exposition de 1926. 1927 г. 95 с. + 12 табл.

## РАБОТЫ ПО РЕМОНТУ ЗДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА.

С февральской революции по 1923 г. специальных ассигнований Государственному Эрмитажу на ремонтные работы не производилось. Мелочный ремонт выполнялся из средств, переводимых Комитету по охране, ремонту и реставрации памятников искусства и старины.

Средства, отпускаемые на ремонт, были чрезвычайно незначительны, в переводе на золотую валюту не свыше 3000 рублей, что позволяло производить лишь самый неотложный, паллиативный ремонт.

Вся работа заключалась в частичном ремонте кровли и световых фонарей на крыше по зданиям Большого и Малого Эрмитажей и Эрмитажного театра, и лишь мелочном прочем ремонте, производившемся почти исключительно рабочей силою, имеющеюся в штатах Государственного Эрмитажа, как-то: закладка проемов, ремонт паркета, оконных и дверных приборов, ремонт мостков на крыше, вставка стекол, ремонт электро-проводки, неотложный ремонт центрального отопления и пр.

В 1923—24 году на капитальный ремонт было отпущено уже 16.000 рублей, что составляло лишь 3% от суммы необходимой на капитальные ремонтные работы по зданиям Государственного Эрмитажа; но все же эта сумма дала возможность произвести более основательный ремонт кровли здания Государственного Эрмитажа, Зимнего дворца, здания Эрмитажного театра и б. Музея Штиглица. Кроме того, были произведены обще-строительные работы по приспособлению 3-го этажа Старого Эрмитажа под выставочные помещения.

В 1924—25 г. израсходовано было на капитальные строительные работы 63.566 руб. 66 коп.

Эта сумма дала возможность провести уже довольно значительные работы капитального характера. Были восстановлены заново стропильные перекрытия над Шатровым залом Государственного Эрмитажа, над Аполлоновым залом в Зимнем дворце и над Павильонным залом Малого Эрмитажа. Значительное количество кровельных работ по всем зданиям Государственного Эрмитажа. Произведена разборка остатков Зимнего сада и восстановление обработки фасадов галерей малого Эрмитажа.

Восстановлено заново калориферное отопление Центральной Библиотеки, произведен ремонт калориферов под Павильонным залом Малого Эрмитажа.

Произведен капитальный ремонт амосовских печей на 1-й и 2-й запасных половинах Зимнего дворца.

Произведен ремонт центрального отопления б. комнат Николая II в Зимнем дворце и очередной ремонт центрального отопления Государственного Эрмитажа.

Сделаны вновь мостки на крышах Зимнего

дворца и Эрмитажа, произведена реставрация лепки в галереях Малого Эрмитажа. Устроена Особая Кладовая для драгоценностей.

Начаты работы по восстановлению стропил над залом Пешего Пикета в Зимнем дворце.

В 1925—26 г. производился кровельный ремонт по всем зданиям Государственного Эрмитажа, но преимущественно по Зимнему дворцу. Отремонтированы световые фонари на крышах. Закончено восстановление стропил над залом Пешего Пикета.

Произведен ремонт и восстановление центрального отопления 1-го филиала. Произведено восстановление калориферного отопления в остальной части Зимнего дворца. Устроен водопровод в Центральной Библиотеке.

Производились каменные работы по изоляции музейных помещений и частичный канализационный, водопроводный, столярный и проч. обще-строительный ремонт по зданиям Государственного Эрмитажа.

В 1926—27 г. из кредитов по капитальному ремонту в сумме 72.000 рублей и дополнительно ассигнованных 25.000 рублей произведены были следующие работы: восстановление стропильного перекрытия над Б. Фельдмаршалским залом и начато было восстановление стропильного перекрытия над Иорданской лестницей в Зимнем дворце. Производился частичный ремонт кровли на Зимнем дворце. Произведен капитальный ремонт изоляции труб отопления Государственного Эрмитажа.

Сделаны решетки в окнах выходящих на крышу, 2 железных двери, произведены работы по устройству особой кладовой Отдела Востока.

Произведен ремонт фасадов Зимнего дворца со стороны площади Урицкого и Адмиралтейства.

Производились каменные работы по изоляции музейных помещений.

Кроме того, в 1926—27 г. на отпущенные Наркомтрудом специальные ассигнования в сумме 68.000 рублей производились общественные работы по Зимнему дворцу. Силами безработных были проведены работы по удалению позднейших застроек по помещениям Зимнего дворца.

Были разобраны — ледник и внешний кухонный коридор. Разобраны своды антресолей и позднейшие стены по кухонному коридору, по помещениям 1-го этажа от Главных ворот до бывшего Салтыковского подъезда, разобраны позднейшие стены и своды антресолей во втором этаже, в Министерском коридоре и в ряде помещений у Министерского коридора, выходящих на черный проезд, позднейшие стены в надворных помещениях у камер-юнгферского коридора в 3-м этаже.

Из изложенного ясно, что за истекшее десятилетие, вследствие крайне ограниченного отпуска кредитов, производились работы исключительно характера связанного либо с предохранением от дальнейшего разрушения самих зданий и ликвидацией уже происшедших разрушений, или — с мерами безопасности хранения коллекций. И лишь в 1926—27 г. начаты были работы реставрационного характера по ремонту фасадов и внутренних помещений Зимнего дворца. Последняя работа дала возможность привести помещения в первоначальный их вид, и, кроме того, дала возможность получить из мелких и низких помещений

кладовых-клетушек и бесконечного количества кухон, пирожных, пекарен и проч. ряд вполне пригодных для выставочных целей зал и галлерей.

## КУЛЬТУРНО - ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА.

Культурно-просветительная работа Эрмитажа за первые годы революции, помимо широко поставленной экспертизы, производившейся его научным персоналом и являвшейся лучшей практической школой для молодого поколения работников научно-музейного дела, выразилась в организации ряда цикловых лекций на темы тесно связанные с поставленным тогда вопросом «знаточества» предметов искусства и быта в практике широкой работы по охране, собирательству и подведению к массам — популяризации памятников искусства и старины.

В 1919 г. был поставлен цикл общедоступных лекций в Зимнем дворце, на второй запасной половине, освещавших ряд вопросов по истории искусства и, главным образом, техники производства. Лекторами являлись хранители Эрмитажа, а главным составом слушателей была та молодежь, которая работала по охране и собирательству памятников и по их популяризации в экскурсионной практике.

В 1920 г. был поставлен цикл лекций в зале Ламотова павильона.

В то же время за первые годы революции всеми научными сотрудниками Эрмитажа, начиная с директора, проводились совершенно безвозмездно многочисленные группы обращавшихся в музей приезжих и местных рабочих и красноармейцев, а также учителей

и учащихся. Эта популяризационная и просветительная работа особенно усилилась с 1921 г. после реэвакуации Эрмитажных собраний из Москвы. В связи с этим повысилась и деятельность Экскурсионной Базы Губполитпросвета, которая вела работу в Эрмитаже силами своих сотрудников, прибегая только к помощи научного персонала для более подробного ознакомления руководителей с музейным материалом, для чего в Эрмитаже организовывались групповые занятия лекционно-семинарского типа.

С 1922 г. Экскурсионная База ставит свою работу гораздо шире, значительно повышая экскурсионную посещаемость Эрмитажа и привлекая отдельных его научных сотрудников к непосредственной руководительской работе.

Несмотря на такое расширение экскурсионной работы Базы Губполитпросвета, в Эрмитаж продолжают обращаться непосредственно многочисленные приезжие группы, одиночные посетители, школьные и рабфаковские организации и иностранцы с просьбой о руководителях по музею. Так как Эрмитаж всегда ставил своей неуклонной задачей удовлетворять каждую просьбу посетителей о помощи в смысле более близкого и основательного ознакомления с музеем, приходилось постоянно внезапно вызывать научных сотрудников на эту работу. Для ее упорядочения в 1925 г. организовалось Экскурсионное Бюро Эрмитажа из числа его научных сотрудников, которое и повело эту работу в контакте с Губполитпросветом.

Музейными работниками обслужено:

в 1925 г. . . . .	80 групп
» 1926 » . . . . .	265 »
» 1927 » . . . . .	772 »

В 1927 г. в Эрмитаже вновь организованы цикловые лекции по вопросам истории искусства и художественной техники в специально приспособленном для этой работы Белом зале Зимнего дворца.

---

## УТРАТЫ ЭРМИТАЖА.

- Смирнов, Яков Иванович. Старший Хранитель. В Эрмитаже с 1898 г., ум. 23 октября 1918 г.
- Ленц, Эдуард Эдуардович. Старший Хранитель. В Эрмитаже с 1899 г., ум. 24 июня 1919 г.
- Ляпунов, Юрий Сергеевич. Ученый Секретарь. В Эрмитаже с 1919 г., ум. 26 февраля 1920 г.
- Марков, Алексей Константинович. Старший Хранитель. В Эрмитаже с 1888 г., ум. 1 августа 1920 г.
- Гесс, Федор Федорович. Ученый Секретарь. В Эрмитаже с 1920 г., ум. 1 октября 1922 г.
- Гамалов-Чураев, Степан Артемьевич. Старш. Пом. Хран. В Эрмитаже с 1912 г., ум. 28 сентября 1923 г.
- Сидоров, Николай Александрович. Реставратор. В Эрмитаже с 1886 г., ум. 9 октября 1923 г.
- Ретовский, Отто Фердинандович. Хранитель. В Эрмитаже с 1900 г., ум. в 1925 году.
- Будрис, Иван Осипович. Реставратор. В Эрмитаже с 1912 г., ум. 27 марта 1926 г.
- Паппе, Аркадий Матвеевич. Старш. Пом. Хранит. В Эрмитаже с 1922 г., ум. 19 января 1927 г.
- Мясоедова, Мария Тимофеевна. Помощн. Библиотекаря. В Эрмитаже с 1922 г., ум. 8 октября 1927 г.

Из младшего технического персонала скончалось 23 лица, в том числе много лиц прослуживших в Эрмитаже долгие годы как: Прохоров И. (36 лет), Счастнев А. (36 лет), Ушаков С. (36 лет), Разказов Г. (32 года), Михайлов Ф. (29 лет), Ефремов В. (28 лет), Михайлов А. (28 лет), Сасс А. (28 лет).

---

Цена 80 коп.